

На лице Гермионы попеременно сменялись выражения ужаса и ярости.

— Почему он не сказал нам? — спросила она, обращаясь ни к кому конкретно. — Конечно, если бы он рассказал Дамблдору, тот бы что-нибудь предпринял, — убеждённо сказала Гермиона.

— Ну, мы поговорили с мамой и убедили её написать Дамблдору, — ответил один из близнецов, нервно потирая затылок. — Директор только поблагодарил её за то, что она высказала свои опасения, и всё, — закончил он с недоуменным видом.

— Неужели они действительно так плохо к нему относятся? — недоверчиво спросила Джинни.

— Послушай, Джинни, — начал один из близнецов, положив руку ей на плечи. — Гарри, о котором ты читала в своих рассказах, будучи маленькой девочкой, не настоящий. Он не вырос в замке, и совсем не такой, каким его изображают, — твёрдо сказал он. — Гарри, которого, как ты якобы любишь, не существует, — продолжил Джордж. — Гарри ненавидит быть знаменитым и внимание, которое он привлекает, это просто в его природе. У него есть свои проблемы, и они связаны с магглами, которые его воспитали, — закончил он, глядя сестре в глаза.

— Но он действительно сильный и храбрый, — сказала она почти с отчаянием.

— Да, — просто ответила Гермиона. — Но он делает то, что делает, не ради славы или внимания, он делает это потому, что это правильно, — закончила она.

— И что же он сделал? — в один голос спросили близнецы. — До нас доходили слухи, но вы же знаете, какие слухи ходят в школе, — со знанием дела ответил один из них.

Трое младших подростков обменялись озорными взглядами, а затем кивнули в знак согласия и повернулись посмотреть на близнецов, которые терпеливо ждали.

— То, что мы вам скажем, должно остаться между нами, — сказала Гермиона тоном, не терпящим возражений.

— Мы клянёмся, что...

— ...Не скажем ни слова, — хором сказали близнецы.

Втроём они рассказали все, что знали о первых трёх годах обучения Гарри в Хогвартсе.

Близнецы молчали, впитывая каждую деталь, и с благоговением слушали каждое слово. К концу рассказа они были ошеломлены и просто стояли с открытыми ртами. Даже Рон и Джинни были поражены тем, как Гермиона описала патронуса Гарри в ту ночь, когда они

спасли Сириуса.

— Он действительно настолько силен? — спросил Рон, качая головой.

— Я никогда не видела ничего подобного, это было потрясающе, — тихо ответила Гермиона.

— Но это не должно быть возможно, — недоверчиво сказал один из близнецов. — Сотня дементоров... Даже самые могущественные волшебники справляются максимум с несколькими, Дамблдор, вероятно, единственное возможное исключение, — сказал он, зеркально отражая покачивание головы своих братьев.

— Я видела, как Гарри это делал, — просто ответила Гермиона. — Вы когда-нибудь видели его в гневе? — спросила она у всех.

— Да, — ответил Рон. — Когда Гарри понял, что это Сириус забрал меня в хижину. Гарри просто пришёл в ярость. Казалось, что я не могу пошевелиться, — закончил Рон с задумчивым видом.

— Именно так я себя и чувствовала, — сказала Гермиона. — Даже Сириус застыл на какое-то время. Чтобы разозлить его, нужно многое, но, когда это происходит, это действительно ужасает, — тихо закончила она, нахмурившись.

— Я в это не верю, — заявил один из близнецов. — Наш маленький Гаррикинс — самый милый парень на свете, — ответил он.

— Да, — вмешался другой. — У него нет ни одной ужасающей черты.

Группа снова замолчала на некоторое время, прежде чем один из близнецов заговорил. Прежде чем это сделать, он вопросительно посмотрел на свою сестру.

— Ты уверена, что василиск был таким большим, как ты говорила? — скептически спросил Фред. — Ты была в шоке, и он мог показаться больше, чем был на самом деле, — заметил близнец.

Его сестра сердито надулась и взяла паузу, чтобы успокоиться, прежде чем ответить брату.

— Я знаю, что я видела, — сердито сказала она. — Он был огромным и чуть не убил Гарри; василиск укусил его, когда тот проткнул мечом его нёбо, — непреклонно сказала она.

— Но Гарри был бы мёртв, — заметил Фред. — Никто не может выжить после укуса василиска, — продолжал он, констатируя очевидное.

— Феникс Дамблдора исцелил его, — ответила Джинни сквозь стиснутые зубы. — У него шрам на руке, — закончила она, глядя на брата.

— Ладно, ладно, — вмешался Джордж, подняв руки в знак мира. — Похоже, нашему маленькому Гарри очень повезло, что он выбрался из таких неприятностей, — сказал он, находясь под впечатлением от приключений младшего мальчика.

— Но везение рано или поздно заканчивается, — ответил ему Фред.

— Тогда будем надеяться, что его удача продержится ещё немного, — закончил его брат, прежде чем они покинули лестничную площадку и направились к своей спальне.

Рон посмотрел на Гермиону в поисках успокоения. Она пожала плечами и, взяв Джинни за руку, повела её прочь. Рон некоторое время стоял один на лестничной площадке, думая о своём непутёвом друге.

— Где же ты, черт возьми, Гарри, — пробормотал он про себя и тоже отправился в постель.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2101746>